

Александр Васильевич Долганов - гордость Мордовии. Благодаря своей энергии, деловой хватке, крестьянской смекалке, сумел достичь больших высот в элитном дивизионе руководителей республики. «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР». Награжден четырьмя орденами и 10 медалями за свой труд, а в 1986 году ему присвоено звание Героя Социалистического Труда. При этом, он никогда не выпячивал свои заслуги перед Родиной, оставался простым, сердечным и доступным человеком. 14 марта ему исполняется 85 лет. Из них 40 лет проработал директором совхоза. Всего же его трудовой стаж составляет 54 года. Построил грандиозный памятник своим деяниям – новую Александровку.

ЗАВЕТ НА БУДУЩЕЕ

Александр Васильевич Долганов - натура цельная, ищущая и целеустремленная. Эти качества характера достались ему от отца Василия Семеновича, человека упертого, до истины жадного, работавшего председателем колхоза.

Уходя на фронт в самом начале войны, он напутствовал сына:

— За хозяина остаешься, Саня. Помогай матери, расти настоящим человеком.

Этот отцовский завет на всю жизнь врезался в душу. Василий Семенович зимой 1942 года в боях за деревню Анисово Городище был контужен. Потерявшего сознание бойца, немцы взяли в плен. Когда пришел в себя, учинили допрос. И просили-то лишь назвать номер части.

— Скажешь, отпустим, — зло спросил фашист, отлично сознавая, что номер части — ключ, открывающий дислокацию советский войск.

Ничего не ответил Василий Семенович, молчал, выдерживая страшные пытки. Отрезали уши, нос, звезду на груди вырезали, выкололи глаза... и бросили умирать в жестоких муках.

Таким же упертым рос и Саня, мечтал стать, как и отец, организатором сельскохозяйственного производства. Тяжело было матери, Марии Харитоновне поднимать троих детей (старший сын Петр добровольцем ушел на фронт).

Тринадцатилетний подросток в меру своих сил помогал семье. Летом заготавливал сено для коровы – кормилицы. Если бы не буренка, на лепешках из лебеды не протянули бы. Сестра Антонина училась в Козловском педтехникуме. Мать два раза в месяц носила ей эти лепешки, да молоко со сметаной, ходу в один конец 30 километров. Саня, видя, как мать рвет жилы на работе и дома (работала она конюхом в колхозе), всячески старался облегчить ее долю. Два года в школу не ходил, работал пастухом, лишь бы семья сводила концы с концами.

— Впервые я попробовал настоящий хлеб без лебединой горечи в армии, — вспоминает

Александр Васильевич, — а до этого голодно жили, экономили во всем. Жила семья в избушке небольшой. Зимой перед отелом корову в дом заводили: на морозе теленок замерзнет.

Соседка Дарья Долганова придет посудачить по душам к матери. Посмотрит как люди бок о бок со скотом живут:

— Маша, как у вас воняет в доме.

- Теленка вырастим до осени, зарежем (я по мальчишески с опаской это делал, чтоб чужому резаку потроха не отдавать), — вспоминает Александр Васильевич. — А осенью, когда телка зарежем, — она придет, а по дому дух наваристых щей. «Как у вас хорошо пахнет». «Хочешь лопать, надо много топать», - мать ей в ответ. После войны еще года три бедствовали.

Служил в Германии. Там и со старшим братом Петром Васильевичем встретился после шестилетней разлуки. Он служил начальником КГБ части, майором уже был.

Александр Васильевич, секретарь комсомола части, бросился брату в объятия. Оба едва сдерживали слезы радости.

По стопам отца

После армии закончил Александр Васильевич вуз и стал работать лесником в Ардатовском районе. Затем пошел по стопам отца – председателем сельхозартели.

— Я своей матери, великой труженице, благодарен до глубины души за то, что она нам всем четверым сумела дать высшее образование, — с нежностью в голосе говорит Александр Васильевич. — И мучает меня совесть по прошествии стольких лет, что я не сделал для нее все, что мог бы.

Десять лет проработал директором плодпитомнического совхоза в Алашеевке Атяшевского района. За два года на 400 гектаров расширил плодовые насаждения, на первое место в республике вывел хозяйство по прибыльности.

Тогдашний Министр сельского хозяйства Мордовии Михаил Федорович Чернов, человек от земли, с биографией во многом схожей с Долгановской, заметил его и предложил возглавить Александровский колхоз «Россия». Вениамин Степанович Филимонов, директор «Плодпрома» возразил:

— Михаил Федорович, зачем от нас забираете лучшего директора, он отстающее хозяйство вывел в передовые...

— Нам такой и нужен, — коротко отрезал Чернов.

НА НОВОМ МЕСТЕ

Колхоз «Россия» произвел на Александра Васильевича удручающее впечатление. Скот кормить было нечем. Было большое опасение, что до весенней травы коровы и лошади не доживут.

Хотел было отказаться, да местный народ с такой надеждой смотрел на него, что Долганов обмяк сердцем и согласился.

Дворы, покрытые соломой, обнажали, запаривали этот почерневший корм, соленой водой поливали, чтоб животные хоть что-то могли поесть. Даже опилки, обработанные особым способом, пошли в ход. В мае истощенный скот выгнали на зеленые корма. Ожили коровы, бычки, лошади и свиньи.

В первый год по 7 центнеров зерна получили с гектара, по 1850 килограммов молока от коровы. На третий год Долгановского пребывания на посту председателя получили

зерна с гектара уже по 21 центнеру, пошли в рост надои. Не давала покоя Александру Васильевичу птицеферма, которая находилась во Владимировке. На воле куры паслись, и яйцекладки устраивали в зарослях кустарника и бурьяна. А тут еще начальство досаждало: «Выпиши, Александр Васильевич, пять десятков яиц». А как выполнять план? И надумал Долганов этот «аппендикс» порушить. В результате хитрой комбинации закрыта была эта дыра, в которую улетали корма и деньги.

Мало получал народ за свой труд по причине немощности хозяйства. Поэтому тянулись люди в Саранск. Рабочих рук не хватало, и тогда Долганов пошел на необычный шаг – стал завозить людей из других районов, прежде всего из родного Атяшевского. Закрытую в тридцатых годах деревянную церковь приспособили под жилье. 10 комнат соорудили по типу коммуналок.

— Потерпите, родные, - увещевал приезжающих Долганов, - вскоре будем строить многоквартирные дома. Вас первых туда будем заселять.

АЛЕКСАНДРОВКА СТРОИТСЯ

В середине 70-х эту мечту Александр Васильевич стал воплощать в реальность. Многоэтажки стали расти одна за другой. На благоустроенное жилье потянулись люди. Пришлым давали трехкомнатную квартиру на две семьи. Присматривался, что за работники пожаловали? Работягам уже на второй год определял отдельное жилье. А сам как начал жить в неказистом домишке в пойме речки, которая ежегодно в разлив отрезала путь к жилью, так и прожил долгие годы, пока не пенсию не вышел. Для людей старался.

Однажды встретил плачущую женщину, шагающую с детьми и мужем на дороге.

— Несчастье какое случилось? – остановив машину, спросил он.

— Да, вот в соседнее хозяйство приехали, обещали жилье. Но оказалось зря ехали. Люди подсказали, что в Александровке директор работающих принимает и жилье выделяет.

Долганов улыбнулся: «Ну, что же, если вы можете на ферме работать, а муж на тракторе, то милости просим».

Потом оказалось, что в передовых стала эта пришлая семья.

С годами крепло хозяйство, ведомое умелой рукой. Новый жилой район вырос рядом со старой Александровкой. Школа на вырост построена, Дом культуры, детский сад, административные здания, магазины, производственные помещения, дороги оделись в асфальт. И все это возводилось за счет прибыли, которую получало хозяйство.

Зачастили в село делегации за опытом. Из Венгрии, Чехословакии, Польши, а уж своих гостей – не перечесать. Борис Ельцин, первый секретарь Московского горкома партии, Воротников – Председатель Совета Министров РСФСР и другие высокопоставленные лица часто бывали здесь. Гремело хозяйство во всем Союзе. В числе десяти лучших в Главке «Племобъединения» было.

В те времена критерием успешности считалось насыщение скота на 100 гектаров сельхозугодий и производство мяса и молока. В число самых эффективных в стране вошло хозяйство, учитывая эти показатели.

Не просто так давались результаты. Порой домой приходил за полночь, а утром чуть свет уже на производстве. Себя не жалел и других не щадил ради дела. Бывало, Мария Харитоновна шутила: «У меня трое умных детей, а один агроном. Утром уходит – я еще

сплю, вечером возвращается – уже сплю... Разве это жизнь? Мука!» Были и недовольные таким графиком, исподтишка старались бросить тень на требовательного руководителя. В баню, мол, на машине ездит. В обкоме пеняют: «Ты зарвался совсем, говорят, в баню в Саранск на «Волге» ездешь?»

— Езжу, потому что в Александровке бани нет. Давайте, построим, и народ спасибо скажет.

Добился Долганов, чтоб построили в селе баню. Да непростую, а с бассейном.

— Но все равно, на каждый роток не набросишь платок, — вздыхает Долганов, — напраслину некоторые возводили на меня постоянно. У директора, мол, своя рука владыка, берет из общей массы все, что душе угодно.

ЗЕМЛЯ - МАТЬ, ТРУД - ОТЕЦ!

Долганов, привыкший с детства ценить каждую копейку, о собственном благе не мыслил. Все для хозяйства старался, обходился на свою зарплату в 150 рублей. По-настоящему обустроил свой быт, когда на пенсию ушел. Дом просторный с двух этажах построил. От скота избавился, которого всегда было полно на подворье. Жена Нина Васильевна все руки вытянула в день, таская из речки по 100 ведер воды, чтоб двух коров, телят и четырех свиней, да множество всякой птицы напоить и накормить. Подворьем и жила семья, по большому счету. Какой руководитель хозяйства связывает себя изнурительной работой на своем наделе? Чрезвычайно редкий. Долганов – человек от земли. «Земля – мать, труд – отец» — любимое его выражение. И он сам всю жизнь придерживается этого принципа. Эта крестьянская струнка настолько ярко в нем выражена, что на 25 Съезде КПСС народный академик Терентий Семенович Мальцев увидел в нем родственную душу. С тех пор они стали друзьями. От Мальцева многое перенял Долганов. Первым в Мордовии стал применять «безотвалку», экономя большие средства и время и добиваясь выдающихся результатов. Рекорд в 46,9 центнера зерна с гектара до сих пор не побит ни одним хозяйством.

ЭКСПЕРИМЕНТ - ПУТЬ К УСПЕХУ

Долганов - экспериментатор. Еще работая в Алашевке, обратил внимание на то, что население не выращивает ни огурцов, ни помидор. Сразу заложил 4 гектара под овощные плантации. Один из них на пользу населению. Совхозу - доход, населению - качественное питание. Баню соорудил. До этого в печках мылся народ. И никак не мог привыкнуть к новшеству. Особенно ярко раскрылся инновационный талант Александра Васильевича в Александровке. Привез доселе не виданную культуру в республике - рапс - и посеял на большой площади. Это позволило кормить скот зеленой почти до нового года, потому что рапс выдерживает минусовые температуры до 4 градусов, и кормили заготовленными зелеными кормами скот всю зиму: оттаяла зеленая масса – и в кормушку. Надои и привесы сразу пошли в рост. И земля обогащалась гумусом.

Услышал он про борщевик Сосновского. Привез, посеял. Силос из этой жгучей травы, дававшей до 1000 центнеров зеленой массы с гектара, питателен и вкусен. Животные поедали его с большой охотой. Да, вот незадача: ядовитое растение, голым телом прикоснешься – ожог. Уметь надо с ним обращаться. Не научились этому районные земледельцы, только в «России» и произрастала эта диковинная трава. Стал коноплей заниматься, которая большой доход давала.

Вот эти Долгановские новшества давали возможность хозяйству с малых угодий получать достаточное количество кормов для большого поголовья. Одних только

крупных рогатых было за 4,5 тысячи голов.

И сейчас не изменил Александр Васильевич своей ищущей натуре. Пытается на своем наделе «приручить» южную хурму.

— Авось получится, — улыбается он.

Его неистощимому оптимизму нет предела. Уже как его судьба ни испытывала, а он все радужными надеждами живет. И верой в Бога. О том, что Бог его хранит, он понял, когда на ТЭЦ-2 встречная фура их «Оку» смяла. И он, и жена чудом уцелели.

— Но первый звоночек прозвучал еще в молодости, - вспоминает Александр Васильевич, — когда работал лесником. Лес не давал воровать скорым на руку людям. Ездил на трофейном мотоцикле. Он безотказный и надежный был. И вдруг заглох. Глянул я на дорогу, а поперек ее проволока на уровне шеи натянута. Хотели, чтоб голова у меня враз отлетела.

Еще один эпизод из моей жизни. Положили меня в раковую. Как узнал, что у меня саркома – отключился. Рак печени – приговор. И тогда я обратился к Богу. И чудо – болезнь прошла. Как будто ее и не было. И тогда я 100 листов оцинкованного железа, запасенного для собственных нужд, отдал в знак благодарности строящейся церкви на крышу. Наверное, не зря на земле нашей грешной живу.

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ.

На фото: Приезд в племсовхоз "Россия" Председателя Совета министров РСФСР, Члена Политбюро ЦК КПСС В.И.Воротникова. (второй слева), 1985 год.